

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ³²

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвящённое рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

Внешняя форма представляет собой способ существования и выражения во вне содержания правоприменительной деятельности. В качестве такого внешнего выражения, чаще всего, выступают разнообразные акты-документы, в которых находят отражение не только элементы содержания правоприменительной деятельности, но и непосредственно внутренняя (процессуальная) форма.

Вместе с тем, некоторые ученые-юристы к внешней форме правоприменительной деятельности относят и так называемые акты-действия [2, С. 12]. Существование актов-действий обусловлено специфическим характером определенной правоприменительной деятельности, необходимостью упрощения ее структуры. Чаще всего они выражаются устно (например, приказы и распоряжения в воинском подразделении) или с помощью знаков и жестов (действия сотрудника ГИБДД, осуществляющего регулировку движения транспортных средств). Нередко акты-действия получают последующее закрепление в документе (например, в протоколе судебного заседания отражаются решения судьи по вопросу удовлетворения или отказа в удовлетворении заявленных ходатайств).

Внешние формы выражения выявляются некоторыми авторами и в законодательной технологии. Например, С.В. Бахвалов указывает, что внешней формой выражения содержания законодательной технологии являются «...разнообразные акты-документы, внешне закрепляющие законодательные действия» [1, С. 7].

Итоговым (результативным) элементом правоприменения в структуре правоприменительной деятельности является правоприменительный акт. Издание правоприменительного акта является завершающим этапом всей правоприменительной деятельности, объективируемой в форме официального юридического документа, регламентирующего поведение сторон правоприменительного отношения и активно воздействующего как на общий, так и на непосредственный объект правоприменительной деятельности. Правоприменитель обязан выбрать оптимальный вариант поведения, который необходимо избрать, соизмеряя конкретную жизненную ситуацию с общим предписанием закона. Найденный вариант адресуется конкретному субъекту в четко

³² Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

определенной жизненной ситуации, как конкретное его поведение, что изложено в том субъективном праве и юридической обязанности, которыми обладают субъекты правоприменительной деятельности. Правоприменительный акт, являясь вполне конкретным результатом правоприменения, четко определяет характер, объем, возможность, а также время и место правового поведения субъектов, помимо определения цели намечает и пути ее достижения. Таким образом, правоприменительные акты – это правовые акты определенных субъектов правоприменительной деятельности, принятые в конкретной жизненной ситуации.

Всему разнообразию актов применения права присущи некоторые общие черты:

- это разновидность правовых актов. Соответственно, правоприменительным актам присущи многие признаки, характерные для любых юридических актов;

- они относятся к разновидности актов реализации права наравне с договорами, расписками, заявлениями и т. п.;

- в отличие от нормативных, правоприменительные акты связаны с разрешением конкретных обстоятельств юридического дела. Соответственно, они адресуются персонально-определенным лицам (например, сторонам в споре).

Юридическое содержание актов применения составляют не только персонально-определенные, но и индивидуально-конкретные веления. Следовательно, правоприменительный акт конкретизирует, индивидуализирует и персонифицирует нормативное правовое предписание, содержащееся в нормативных актах, применительно к конкретной ситуации, ее участникам и т. п., то есть не создается новая норма права, а происходит реализация уже существующего закона [4, С. 89];

- рассматриваемые акты официально закрепляют (фиксируют) и оформляют правоприменительное решение по конкретному юридическому делу. Правоприменительный акт вовсе не тождественен собственно решению по делу. Акт-документ выступает в качестве специфического средства, которое делает решение доступным для восприятия. И не случайно законодатель размещает вопросы о принятии, оглашении и изложении в виде документа решений суда в разных структурных единицах текста (статьях) (например, в АПК РФ есть ст. «Принятие решения», «Изложение решения», «Объявление решения») [3, С. 37; 14, С. 456];

- правоприменительные акты носят властный характер, который выражается в обязательности для тех лиц, которым данный акт адресован. В литературе встречается ошибочное мнение, что акт применения права – это государственно-властный акт [9], но, как мы отмечали ранее, правоприменение – это не прерогатива государственных органов. В рамках юридического лица, например, также может осуществляться правоприменение;

- обязательность и определенная соподчиненность актов позволяет говорить об их юридической силе. Так, областной суд вправе своим правоприменительным актом отменить решение суда первой инстанции;

- обязательность и властность актов правоприменения не могут существовать сами по себе в силу их провозглашения. Всегда возникает необходимость в определенных «стимуляторах» как позитивной, так и негативной направленности. В частности, правоприменительные акты обеспечиваются всевозможными материальными и духовными, поощрительными и принудительными, организационными и иными мерами, включая меры государственного воздействия. Например, исполнение решения суда гарантируется мерами гражданско-правового, административного и уголовного воздействия [15, С. 387];

– это акты не любого участника, а только строго установленных компетентных субъектов правоприменительной деятельности, которые, в свою очередь, издают их лишь по вопросам своей компетенции;

– правоприменительные акты должны приниматься с соблюдением строго определенной для них процедурно-процессуальной формы. Такая форма закрепляется в соответствующих нормативных правовых предписаниях и она дифференцирована в зависимости от вида акта применения права [8, С. 613];

– акт применения права выступает в качестве самостоятельного юридического факта (состава), который специально нацелен на возникновение, изменение или прекращение правоотношений и вызывает индивидуально-определенные юридические последствия. По сути, правоприменительный акт связан с реальным преобразованием тех или иных сфер общественной жизни, удовлетворением конкретных личностных потребностей и интересов [4, С. 90];

– правоприменительный акт рассчитан на однократное применение в отличие от нормы права [7, С. 129]. Однако следует учитывать, что один и тот же акт (например, решение суда) может уже после исполнения использоваться в другом процессе между теми же сторонами (речь идет о так называемой преюдициальной силе решения).

На основе анализа перечисленных признаков, можно сформулировать следующее определение понятия «правоприменительный акт» – это обязательная составляющая правоприменительной деятельности, которая представляет собой конкретно-определенный юридический акт, совершаемый на основе соответствующих правовых норм и достоверных сведений о фактах компетентными субъектами права по конкретному юридическому делу в соответствии с волей законодателя.

В более частной своей интерпретации правоприменительный акт – это официальный акт-документ, закрепляющий решение компетентного субъекта правоприменительной деятельности по конкретному юридическому делу и содержащий персонально-адресованные и индивидуально-определенные обязательные юридические предписания.

Классификацию правоприменительных актов можно проводить по различным основаниям и критериям [6, С. 21-26; 8, С. 613-614; 9; 10, С. 12; 16, С. 13; 17, С. 109-117].

В зависимости от субъектов правоприменительной деятельности выделяются акты:

- а) государственных и негосударственных органов;
- б) представительных и исполнительных органов;
- в) судов (конституционных, арбитражных, общей юрисдикции);
- г) контрольно-надзорных органов (прокуратура); и т. п.

По функциям принято разграничивать регулятивные и охранительные (превентивные, правовосстановительные, карательные, компенсационные и т. д.) правоприменительные акты.

В зависимости от роли и значения акты дифференцируются на основные (главные), которые закрепляют итоговое правоприменительное решение (например, решение арбитражного суда), вспомогательные, которые носят промежуточный характер и обеспечивают подготовку основного акта (например, определение о принятии дела к производству и назначении подготовки судебного разбирательства), а также дополнительные, возникающие в случае, если в основном акте не отражены какие-то важные стороны и факты (например, ст. 178 АПК РФ говорит о дополнительном решении в случае, если а) по какому-либо требованию, в отношении которого лица, участвующие в деле, представили доказательства, судом не было принято решение; б) суд, разрешив

вопрос о праве, не указал в решении размер присужденной денежной суммы, подлежащее передаче имущество или не указал действия, которые обязан совершить ответчик; в) судом не разрешен вопрос о судебных расходах) [16, С. 17].

В зависимости от юридических последствий издания выделяют правоконстатирующие, правоизменяющие, правонаделющие и правопрекращающие акты.

По способам юридического воздействия правоприменительные акты можно разграничить на обязывающие, запрещающие, управомочивающие, рекомендуемые и поощряющие.

В зависимости от порядка издания правоприменительные акты делят на принятые коллегиально (коллективные) и на основе единоначалия (единоличные).

По срокам действия все правоприменительные акты можно разделить на:

а) постоянные и временные;

б) акты однократного действия (постановление о наложении административного штрафа) и длящегося действия (решение о назначении пенсии).

В зависимости от территории, на которую распространяется действие соответствующего акта, принято вести речь об актах федерального, республиканского, областного, краевого, местного, локального значения и т. п.

По кругу лиц (адресатов) акты могут быть рассчитаны на граждан, их коллективы, организации, иностранцев, должностных лиц и т. п.

По категоричности требований правоприменительные акты дифференцированы на императивные (такое предписание не может быть изменено адресатом по своему усмотрению) и диспозитивные (содержащие предписание на случай, если адресаты самостоятельно не установили иные условия и требования определенного поведения) [10, С. 15].

Кроме того, возможна классификация правоприменительных актов по юридической силе; по сферам общественной жизни, на регулирование которых такие акты направлены (например, хозяйственные, социальные, экономические и т. п.); по степени общности правоприменительных предписаний (персонально определенные и общие. Последние, как правило, связаны с осуществлением проверок, надзора, контроля); по отраслям, по наименованию (приговор, решение, протокол, приказ, определение и т. п.); в зависимости от сложности структуры (относительно простые и весьма сложные); а также по иным основаниям.

Учитывая специфику правоприменительной технологии, полагаем, что внешней формой выражения ее содержания являются инструкции, рекомендации, методики и другие способы объективации вовне информации о юридико-технологических стратегии и тактике, юридико-технических средствах, юридико-технологических правилах, приемах, способах и методах осуществления оптимальной юридической деятельности по созданию, применению и осуществлению права.

При этом, исходя из общеупотребительного понятия инструкции как указания о порядке выполнения какой-либо работы, пользования машиной, прибором и т. д. [13, С. 500], рекомендации – как совета, указания, методики – как совокупности методов и приемов выполнения чего-либо, под юридико-технологической инструкцией как внешней формой выражения технологии (юридико-технологического знания) мы понимаем объективированные вовне (то есть на материальных носителях) императивные указания о порядке выполнения различных действий и операций в рамках юридической деятельности, а также использования юридико-технических средств, объединенные общей целью –

достижения желаемого субъектом соответствующей юридической деятельности правового результата; под юридико-технологическими рекомендациями, соответственно, – обьективированные вовне советы и предложения о порядке выполнения различных действий и операций, а также использования юридико-технических средств для достижения необходимого правового результата; под юридико-технологическими методиками – обьективированную вовне систему рекомендаций о совокупности юридико-технологических правил, приемов и других составляющих содержание юридической технологии элементов, при помощи которых регулируется и осуществляется юридическая деятельность.

Из приведенных выше определений явствует, что инструкции, рекомендации и методики как внешние формы выражения юридической технологии и ее разновидностей различаются как по формальным признакам, так и по материальным.

В частности, юридико-технологические правоприменительные инструкции заключают в себе указания о применении юридических технологических средств,

которые для субъекта правоприменительной юридической деятельности носят обязательный характер. Как правило, на уровне юрисдикционного вида правоприменения в качестве таковых выступают принимаемые высшими юрисдикционными органами инструкции по организации работы в судах, в которых содержатся обязательные для исполнения судами правила ведения делопроизводства и т. п. Например, в настоящее время для арбитражных судов обязательна к исполнению принятая Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в 2002 году «Инструкция по делопроизводству», в которой в том числе изложены юридико-технологические рекомендации о юридических технических средствах, юридико-технологических правилах и способах организации промежуточной деятельности в этих судах, способствующей осуществлению основной функции судов по отправлению правосудия. В частности, в данной инструкции содержится свод правил оформления и ведения арбитражного дела, заверения документов и т. п.

Юридико-технические правоприменительные рекомендации не имеют для субъектов юридической деятельности такого же императивного характера, как инструкции. Этим внешним формам выражения юридико-технологического знания присуща диспозитивность, и отказ от их использования либо неправильное их использование не влекут признание таких действий или бездействия, например, правоприменителя, противоправными, как это было бы в случае его уклонения от исполнения или неправильного исполнения юридико-технологических указаний, содержащихся в инструкции. То есть такие действия не могут быть квалифицированы как правоприменительная ошибка.

Следовательно, юридико-технологические правоприменительные рекомендации не имеют официального статуса, на уровне правоприменения они в подавляющем своем большинстве являются результатом правового мониторинга различного уровня, осуществляемого как вышестоящими, так и низовыми правоприменительными органами. Например, применительно к арбитражным судам юридико-технологические правоприменительные рекомендации могут быть выражены в обобщениях судебной практики рассмотрения конкретных категорий дел, которые проводятся арбитражными судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Причем Высший Арбитражный Суд оформляет свои рекомендации постановлениями Пленума или информационными письмами. Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа закрепляет свои рекомендации по вопросам правоприменения (в том числе фактически содержащие юридико-технологические указания) постановлениями своего Президиума.

Юридикo-технологические правоприменительные методики по своим формальным признакам во многом сходны с юридикo-технологическими правоприменительными рекомендациями. В частности, как и рекомендации, они не обязательны для субъектов юридической деятельности, с рекомендациями их объединяет также способ создания и объективации. Однако методики отличаются как от рекомендаций, так и от инструкций по материальному признаку.

В частности, несмотря на приведенные выше признаки, отличающие инструкции от рекомендаций, они все же сходны по своему содержанию, а именно: в их рамках объединяются указания, советы и предложения о применении некоторых разрозненных юридикo-технологических средств.

В отличие от этого, материальным признаком правоприменительных юридикo-технологических методик является именно их внутренняя организация: они представляют собой именно совокупность, согласованную и однонаправленную систему юридикo-технологических правоприменительных рекомендаций. По своей сути, методики – приспособленные для конкретных правотворческих или правореализационных ситуаций алгоритмы, своды рекомендаций, в которых сконцентрированы именно те составляющие юридикo-технические средства, применение которых в совокупности позволит конкретному субъекту юридической деятельности достичь желаемого им правового результата. Поэтому все составляющие юридикo-технологической методики находятся во взаимодействии, соподчинены и взаимообусловлены.

Из этой материальной особенности юридикo-технологических правоприменительных методик вытекает еще одно, но уже второстепенное их отличие от инструкций и рекомендаций. Всем правоприменительным методикам присуща большая степень индивидуальности и конкретности, чем это характерно для других внешних форм выражения юридической технологии, которые в основной своей массе носят общий характер и могут быть применены к различным правовым ситуациям, что практически невозможно в случае с методиками, которые обычно создаются для решения конкретной (пусть и типовой) правовой ситуации.

Например, могут быть созданы юридикo-технологические правоприменительные методики разрешения различных категорий дел (об установлении юридического факта, о расторжении договора, о привлечении к уголовной ответственности за причинение тяжкого телесного повреждения и т. д.), но в то же время инструкций и рекомендаций по этим же вопросам создать практически невозможно, так как они будут носить общий характер.

Эта особенность юридикo-технологических правоприменительных методик выделяет их в ряду других форм объективации юридикo-технологического знания, потому что грамотно разработанная методика позволяет повысить качество юридической деятельности, снизить риск правоприменительных ошибок и сократить количество ситуаций, в которых субъект правоприменительной деятельности вынужден действовать в условиях риска.

Некоторый опыт создания юридикo-технологических правоприменительных методик осуществления правоприменительной деятельности имеется и в рамках арбитражного и гражданского процессуального права. Например, несколько монографий, посвященных этим вопросам, издано под редакцией И.В. Решетниковой [11, 12]. В «Справочнике по доказыванию в гражданском процессе», выдержавшем уже три издания, и в практическом пособии «Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе» в схематичном виде

изложены методики установления арбитражным судом и судом общей юрисдикции фактических обстоятельств по некоторым категориям дел.

Отдельные вопросы технологии использования права и вопросы юридико-технологической правоприменительной методики заключения гражданско-правового договора фактически рассматриваются, например, в работе А.Н. Кучеры [5].

Вместе с тем, эти попытки создания юридико-технологических правоприменительных методик осуществления различных видов юридической деятельности не носят системного характера, за исключением, пожалуй, методик расследования различных видов преступлений.

В завершение исследования внешних форм выражения юридико-технологического знания следует отметить, что видовой ассортимент этих форм не ограничивается только теми, которые рассмотрены нами в этом параграфе. Иначе говоря, любое изложение содержания юридико-технологических правил, приемов, методов на материальных носителях может считаться своеобразной формой объективации юридической технологии. Отличие может состоять только в степени императивности этих средств и в уровне их концентрации.

Литература

1. Бахвалов С.В. Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
2. Гарапшин К.М. Правоприменительная практика в советском общенародном государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1985.
3. Григорьев Ф.А. Акты применения права. Саратов, 1995.
4. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 5. Правосистематизирующая практика: текст лекций. Ярославль, 1999.
5. Кучера А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М., 2005.
6. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975.
7. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2007.
8. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
10. Постнов А.С. Механизм детерминации правоприменительных актов: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006.
11. Решетникова И.В. Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе. М., 2008.
12. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском процессе. М., 2009.
13. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
14. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 1999.
15. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М., 2000.
16. Травкин А.А. Сущность и сферы (пределы) действия правоприменительных актов (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.
17. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.